

ЗАТУПЛЕННОЕ ОСТРИЕ

Авангард люменетов нанес впечатляющий урон оссиархам, но их наступление замедлилось. Ибо хоть Катакрос и не мог защитить каждую квадратную милю своих земель, он планировал их оборону веками. Вскоре Теклис и его сияющие воины оказались втянуты в решающую битву с врагом доселе невиданным.

Наступление люменетов буквально разбилось о мастерски сплетенные заклинания ордена Мортисан, вдохнувшие жизнь в статуи Триптиха. Когда гигантские скалы врезались в землю, сотни люменетов бросились вниз, в надежде спастись — однако удавалось это не всем. Массивные монолитные камни, отколовшиеся от пиков Магтарских гор, оставляли титанические борозды на равнинах прежде, чем остановиться, повергая на землю тех люменетов, что еще оставались на них. Падение продолжалось до тех пор, пока Теклис — остров спокойствия среди обрушивающихся гор — не протягивал сети из света, чтобы поймать своих воинов и перенести их в безопасное место. Однако он не мог спасти всех. Повсюду лежали искореженные тела альвов, чьи белые одежды окрасились красным.

Люменеты отчаянно пытались сплотить свои ряды, когда приблизилась первая волна Гвардии Мортек. Оссиархи надвигались медленно, и Ванари сперва сочли их несущественной угрозой, назначая себе новых командиров взамен павшим. Однако от этой медлительности и методичности не осталось и следа, когда гвардейцы обрушились на них. Быстрым шагом они сблизилась с альвами, все еще ошеломленными от грохота скал, падающих с небес, и началась бойня.

Альвы, пережившие атаку, остались на темных скалах, с которых они совсем недавно уверенно обзревали поле боя. В этих обрушившихся камнях они разглядели готовые оборонительные позиции – и, хотя они и лежали теперь прямо на земле, каменные платформы все еще возвышались над ландшафтом и имели крутые склоны, по которым непросто было перемещаться даже воинам нежити. В спешке каменные плиты стали их бастионами. Ванари вышли вперед, копейщики заняли скалистые уступы, а лучники принялись осыпать врага тучами стрел.

Битва шла сразу на дюжине фронтов, как на материальном уровне, так и на метафизическом.

Теклис удивленно приподнял бровь, когда зловещие энергии смертоносной магии атаковали его, а летающие костяные конструкты кинулись в его сторону. Хотя те колдуны оссиархов, что бросили Теклису вызов, и были ничем в сравнении с Богом-Магом, их было достаточно много. Более того, их удары были прекрасно скоординированы – добиться такого результата могут лишь те, кто связан друг с другом общим разумом. Теклис вдруг осознал, что одновременно ввязался в дюжину магических схваток, пока Селеннар отбивается от Моргастов, посланных убить его. Но постепенно Теклис все-таки одерживал верх, сжигая одного жреца ордена Мортисан за другим.

Армии Теклианского Авангарда могли действовать самостоятельно и были хорошо обучены. Их командиры вполне могли добиться победы и без помощи Теклиса. Над полем битвы раздавались отрывистые приказы, тактики Повелителей Владения и Костяных Жнецов состязались друг с другом в безостановочной схватке умов, пока буря насилия не достигла своего пика. Фаланги оссиархов, наступающие на самый крупный бастион люменетов, вновь попали под ливень из стрел Ауруланских Стражей. Однако на этот раз отбросить костяных жнецов не удалось. Гвардейцы Мортек, наступающие из крепостей Триптиха, воздели свои тяжелые щиты, прикрывая головы и тела и игнорируя наконечники стрел, поражающие их конечности.

Когда оссиархи приблизились к альвам, те, кто находился в глубине построения, подняли свои щиты над головой, в то время как те, кто стоял во внешних рядах, образовали стены из щитов по всему периметру строя. Этот боевой порядок эффективно защищал их от стрел Ауруланских Стражей. Приблизившись к скалам, оссиархи не стали карабкаться на них, как того ожидали альвы, но встали на месте с обращенными вверх щитами. Все больше и больше гвардейцев Мортек прибывало к бастиону, поскольку даже иссушающие лучи света, ниспосланного Скинари, могли лишь опалить остовы из укрепленных алхимией костей.

Жрецы Мортисан, поравнявшиеся с пехотой оссиархов, запели на своем древнем гортанном наречии, отчего щиты и даже тела солдат слились в единое целое, образуя огромный живой скелет, вздымающийся вверх по склонам утеса. Поглощая воинов, эта конструкция росла, поднимаясь все выше и выше.

Затем к бастиону подступили новые отряды гвардейцев Мортек, более крупные, чем раньше. Они разом разомкнули щиты – и причина их внушительных размеров стала ясна. Из-за щитов показались группы Охотников Некрополя; перемещаясь на шести конечностях, они оставались спрятанными от лучников люменетов, благодаря навесу, который сотворили гвардейцы Мортек. Они атаковали с невероятной быстротой, ловко взбираясь на башню из пехотинцев и прыжком преодолевая последние метры, отделяющие их от края утеса. Крупные костяные когти уцепились за скалистые выступы. Ауруланские Стражи выпустили поток стрел прямо в упор, в их оскаленные лица, однако Охотники Некрополя постоянно вращали своими головами, и на место поврежденной тут же становилась новая гримаса.

В следующий миг они подтянули себя цепкими лапами и бросились в самую гущу люменетов, разрубая их ударами своих призрачных клинков, которые нещадно полосовали тела альвов.

Ауруланские Хранители отреагировали быстро, вскинув копья на плечи своих сородичей, чтобы отбросить гротескных костяных конструкторов. Однако к этому моменту у альвов уже просто-напросто не хватало сил, чтобы отразить эту атаку. По команде Верховных Хранителей люменеты активировали энергию припасенного эфирокварца; острия их копий ярко засветились, а воздух наполнился запахом паленой кости, пока альвы вонзали свое оружие в костяные тела и бронированные конечности Охотников Некрополя. Но и этого было мало. Чудовища оссиархов рубили направо и налево, орудуя своими многочисленными конечностями и разрубая древки альвийских копий так, словно это были березовые палки.

Прозвучал сигнал к отступлению, и Ванари попятились, оттаскивая павших сородичей от края утеса.

Вперед вышли Аларитские Стражи Камня, их высокие рогатые шлемы сияли на свету. Передовые отряды Ванари отошли в тыл, а их место заняли воины в плащах. Они старались сохранять хладнокровие и придерживаться метода боя, присущего аlementирам. В его основе лежал ясный разум, незапятнанный эмоциями. Однако они только что собственными глазами видели, как клинки оссиархов истязают их сородичей, и потому это давалось им с большим трудом. Они глядели в лицо смерти, но были обязаны устоять пред ним.